

www.sattor.com

**Омар Хайям
Рубаи**

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА ВОСТОКА

<> Рубаи <>

<> 1 <>

Вот снова день исчез, как ветра легкий стон,
Из нашей жизни, друг, навеки выпал он.
Но я, покуда жив, тревожиться не стану
О дне, что отошел, и дне, что не рожден.

<> 2 <>

Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?
В чем нашей жизни смысл? Он нам непостижим.
Как много чистых душ под колесом лазурным
Сгорает в пепел, в прах, а где, скажите, дым?

<> 3 <>

Лепящий черепа таинственный гончар
Особый проявил к сему искусству дар:
На скатерть бытия он опрокинул чашу
И в ней пылающий зажег страстей пожар.

<> 4 <>

Будь все добро мое кирпич одна, в кружало
Его бы я отнес в обмен на полбокала.
Как завтра проживу? Продам чалму в плащ,
Ведь не святая же Мария их соткала.

<> 5 <>

Гора, вина хлебнув, и то пошла бы в пляс.
Глупец, кто для вина лишь клевету припас.
Ты говоришь, что мы должны вина чураться?
Вздор! Это дивный дух, что оживляет нас.

<> 6 <>

Как надоели мне несносные ханжи!
Вина подай, саки, и, кстати, заложу
Тюрбай мой в кабаке и мой молельный коврик;
Не только на словах я враг всей этой лжи.

<> 7 <>

Благоговейно чтят везде стихи корана,
Но как читают их? Не часто и не рьяно.
Тебя ж, сверкающий вдоль края кубка стих,
Читают вечером, и днем, и утром рано.

<> 8 <>

Давлюсь тебе, гончар, что ты имеешь дух
Мать глину, бить, давать ей сотни оплеух,
Ведь этот влажный прах трепещущей был плотью.
Покуда жизненный огонь в нем не потух.

<> 9 <>

Знай, в каждом, атоме тут, на земле, таится
Дышавший некогда кумир прекраснойлицый.
Снимай же бережно пылинку с милых кос:
Прелестных локонов была она частицей.

<> 10 <>

Увы, не много дней нам здесь побыть дано,
Прожить их без любви и без вина - грешно.
Не стоит размышлять, мир этот стар иль молод:
Коль суждено уйти - не все ли нам равно?

<> 11 <>

О, если б, захватив с собой стихов диван
Да в кувшине вина и сунув хлеб в карман,
Мне провести с тобой денек среди развалин, -
Мне позавидовать бы мог любой султан.

<> 12 <>

Будь глух к ученому о боте суесловью,
Целуй кумир, к его прильнувши изголовью.
Покуда кровь твою не пролил злобный рок,
Свой кубок наполняй бесценных гроздий кровью.

<> 13 <>

Кумир мой, вылепил тебя таким гончар,
Что пред тобой луна своих стыдится чар.
Другие к празднику себя пусть украшают,
Ты - праздник украшать собой имеешь дар.

<> 14 <>

Кумир мой - горшая из горьких неудач!
Сам ввергнут, но не мной, в любовный жар и плач.
Увы, надеяться могу ль на исцеленье,
Раз тяжко занемог единственный мой врач?

<> 15 <>

Ты сердце бедное мое, господь, помилуй,
И грудь, которую томит огонь постылый,
И ноги, что всегда несут меня в кабак,
И руку, что сжимать так любит кубок милый.

<> 16 <>

Растить в душе побег унынья - преступленье,
Пока не прочтена вся книга наслажденья.
Лови же радости и жадно пей вино:
Жизнь коротка, увы! Летят ее мгновенья.

<> 17 <>

Скорей вина сюда! Теперь не время сну,
Я славить розами ланит хочу весну.
Но прежде Разуму, докучливому старцу,
Чтоб усыпить его, в лицо вином плесну.

<> 18 <>

День завтрашний - увы! - сокрыт от наших глаз!
Спеши использовать летящий в бездну час.
Пей, лунолика! Как часто будет месяц
Всходить на небосвод, уже не видя нас.

<> 19 <>

Лик розы освежен дыханием весны,
Глаза возлюбленной красой лугов полны,
Сегодня чудный день! Возьми бокал, а думы
О зимней стуже брось: они всегда грустны.

<> 20 <>

Друзья, бокал - рудник текучего рубина,
А хмель - духовная бокала сердцевина.
Вино, что в хрустале горит, - покровом слез
Едва прикрытая кровавая пучина.

<> 21 <>

Спросил у чаши я, прильнув устами к ней:
"Куда ведет меня череда ночей и дней?"
Не отрывая уст, ответила мне чаша:
"Ах, больше в этот мир ты не вернешься. Пей!"

<> 22 <>

Бокала полного веселый вид мне люб,
Звук арф, что жалобно при том звенит, мне люб,
Ханжа, которому чужда отрада хмеля, -
Когда он за сто верст, горами скрыт, - мне люб.

<> 23 <>

Разумно ль смерти мне страшиться? Только раз
Я ей взгляну в лицо, когда придет мой час.
И стоит ли жалеть, что я - кровавой слизи,
Костей и жил мешок - исчезну вдруг из глаз?

<> 24 <>

Призыв из кабака поднял меня от сна:
"Сюда, беспутные поклонники вина!
Пурпурной влагою скорей наполним чаши,
Покуда мера дней, как чаша, не полна".

<> 25 <>

Ах, сколько, сколько раз, вставая ото сна,
Я обещал, что впредь не буду пить вина,
Но нынче, господи, я не даю зарока:
Могу ли я не пить, когда пришла весна?

<> 26 <>

Смотри: беременна душою плоть бокала,
Как если б лилия чревата розой стала,
Нет, это пригоршня текучего огня
В утробе ясного, как горный ключ, кристалла.

<> 27 <>

Влюбленный на ногах пусть держится едва,
Пусть у него гудит от хмеля голова.
Лишь трезвый человек заботами снедаем,
А пьяному ведь все на свете трын-трава.

<> 28 <>

Мне часто говорят: "Поменьше пей вина!
В том, что ты пьянствуешь, скажи нам, чья вина?"
Лицо возлюбленной моей повинно в этом:
Я не могу не пить, когда со мной она.

<> 29 <>

В бокалы влей вина и песню затяни нам,
Свой голос примешав к стенаньям соловьиным!
Без песни пить нельзя, - ведь иначе вино
Нам разливалось бы без бульканья кувшином.

<> 30 <>

Запрет вина - закон, считающийся с тем,
Кем пьется, в когда, и много ли, и с кем.
Когда соблюдены все эти оговорки,
Пить - признак мудрости, а не порок совсем.

<> 31 <>

Как долго пленными наш быть в тюрьме мирской?
Кто сотню лет иль день велит нам жить с тоской?
Так лей вино в бокал, покуда сам не стал ты
Посудой глиняной в гончарной мастерской.

<> 32 <>

Налей, хоть у тебя уже усталый вид,
Еще вина: оно нам жизнь животворит,
О мальчик, поспеши! Наш мир подобен сказке,
И жизнь твоя, увы, без усталости бежит.

<> 33 <>

Пей, ибо скоро в прах ты будешь обращен.
Вез друга, без жены твой долгий будет сон.
Два слова на ухо сейчас тебе шепну я:
"Когда тюльпан увял, расцвести не может он".

<> 34 <>

Все те, что некогда, шумя, сюда пришли
И обезумели от радостей земли, -
Пригубили вина, потом умолкли сразу
И в лоно вечного забвения легли.

<> 35 <>

Я к гончару зашел: он за комком комок
Клал глянью влажную на круглый свой станок:
Лепил он горлышки и ручки для сосудов
Из царских черепов и из пастушьих ног.

<> 36 <>

Пускай ты прожил жизнь без тяжких мук, - что дальше?
Пускай твой жизненный замкнулся круг, - что дальше?
Пускай, блаженствуя, ты проживешь сто лет
И сотню лет еще, - скажи, мой друг, что дальше?

<> 37 <>

Приход наш и уход загадочны, - их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели,
Где круга этого начало, где конец,
Откуда мы пришли, куда уйдем отселе?

<> 38 <>

Хоть сотню проживи, хоть десять сотен лет,
Придется все-таки покинуть этот свет,
Будь падишахом ты иль нищим на базаре, -
Цена тебе одна: для смерти санов нет.

<> 39 <>

Ты видел мир, но все, что ты видал, - ничто.
Все то, что говорил ты и слышал, - ничто.
Итог один, весь век ты просидел ли дома,
Иль из конца в конец мир ишагал, - ничто.

<> 40 <>

От стрел, что мечет смерть, нам не найти щита:
И с нищим, и с царем она равно крута.
Чтоб с наслажденьем жить, живи для наслажденья,
Все прочее - поверь! - одна лишь суета.

<> 41 <>

Где высился чертог в далекие года
И проводила дни султанов череда,
Там ныне горлица сидит среди развалин
И плачет жалобно: "Куда, куда, куда?"

<> 42 <>

Я утро каждое спешу скорей в кабак
В сопровождении товарищей-гуляк.
Коль хочешь, господи, сдружить меня с молитвой,
Мне веру подари, святой податель благ!

<> 43 <>

Моей руке держать кувшин вина - отрада;
Священных свитков ей касаться я не надо:
Я от вина промок; не мне, ханжа сухой,
Не мне, а вот тебе опасно пламя ада.

<> 44 <>

Нас, пьяниц, не кори! Когда б господь хотел,
Он ниспослал бы нам раскаянье в удел.
Не хвастай, что не пьешь - немало за тобою,
Приятель, знаю я гораздо худших дел.

<> 45 <>

Блуднице шейх сказал: "Ты, что ни день, пьяна,
И что ни час, то в сеть другим завлечена!"
Ему на то: "Ты прав; но ты-то сам таков ли,
Каким всем кажешься?" - ответила она.

<> 46 <>

За то, что вечно пьем и в опьяненье пляшем,
За то, что почести оказываем чашам,
Нас не кори, ханжа! Мы влюблены в вино,
И милые уста всегда к услугам нашим.

<> 47 <>

Над краем чаши мы намазы совершаем,
Вином пурпуровым свой дух мы возвышаем;
Часы, что без толку в мечетях провели,
Отныне в кабаке наверстывать решаем.

<> 48 <>

Ужели бы гончар им сделанный сосуд
Мог в раздражении разбить, презрев свой труд?
А сколько стройных ног, голов и рук прекрасных,
Любовно сделанных, в сердцах разбито тут!

<> 49 <>

Небесный свод жесток и скуп на благодать,
Так пей же и на трон веселия воссядь.
Пред господом равны и грех и послушанье,
Бери ж от жизни все, что только можешь взять.

<> 50 <>

День каждый услаждай вином, - нет, каждый час:
Ведь может лишь оно мудрее сделать нас,
Когда бы некогда Ивлис вина напился,
Перед Адамом он склонился б двести раз.

<> 51 <>

Мудрец приснился мне. "Веселья цвет пригожий
Во сне не расцветет, - мне молвил он, - так что же
Ты предаешься сну? Пей лучше гроздий сок,
Успеешь выспаться, в сырой могиле лежа".

<> 52 <>

Жестокий этот мир нас подвергает смене
Безвыходных скорбей, безжалостных мучений.
Блажен, кто побыл в нем недолго и ушел,
А кто не приходил совсем, еще блаженней.

<> 53 <>

От страха смерти я, - поверьте мне, - далек:
Страшнее жизни что мне приготовил рок?
Я душу получил на подержанье только
И возвращу ее, когда наступит срок.

<> 54 <>

С тех пор, как на небе Венера и Луна,
Кто видел что-нибудь прекраснее вина?
Дивлюсь, что продают его виноторговцы:
Где вещь, что ценностью была б ему равна?

<> 55 <>

Твои дары, о жизнь, - унынье и туга;
Хмельная чаша лишь одна нам дорога.
Вино ведь - мира кровь, а мир - наш кровопийца,
Так как же нам не пить кровь кровного врага?

<> 56 <>

Поток вина - родник душевного покоя,
Врачует сердце он усталое, больное.
Потоп отчаянья тебе прозит? Ищи
Спасение в вине: ты с ним в ковчеге Ноя.

<> 57 <>

Венец с главы царя, корону богдыханов
И самый дорогой из пресвятых тюббанов
За песнь отдал бы я, на кубок же вина
Я б четки променял, сию орду обманов.

<> 58 <>

Не зарекайся пить бесценных гроздий сок,
К себе раскаянье тыпустишь на порог.
Рыдают соловьи, и расцветают розы...
Ужели в час такой уместен твой зарок?

<> 59 <>

Друг, в нищете своей отдай себе отчет!
Ты в мир ни с чем пришел, могила все возьмет.
"Не пью я, ибо смерть близка", - мне говоришь ты;
Но пей ты иль не пей - она в свой час прядет.

<> 60 <>

Тревога вечная мне не дает вздохнуть,
От стонов горестных моя устала грудь.
Зачем пришел я в мир, раз - без меня ль, со мной ли -
Все так же он вершит свой непонятный путь?

<> 61 <>

Водой небытия зародыш мой вспоен,
Огнем страдания мой мрачный дух зажжен;
Как ветер, я несусь из края в край вселенной
И горсточкой земли окончу жизни сон.

<> 62 <>

Несовместимых мы всегда полны желаний:
В одной руке бокал, другая - на коране.
И так вот мы живем под сводом голубым,
Полубезбожники и полумусульмане.

<> 63 <>

Из всех, которые ушли в тот дальний путь.
Назад вернулся ли хотя бы кто-нибудь?
Не оставляй добра на перекрестке этом:
К нему возврата нет, - об этом не забудь.

<> 64 <>

Нам с гуриями рай сулят на свете том
И чаши, полные пурпуровым вином.
Красавиц и вина бежать на свете этом
Разумно ль, если к ним мы все равно придем?

<> 65 <>

От вешнего дождя не стало холодней;
Умыло облако цветы, и соловей
На тайном языке взывает к бледной розе:
"Красавица, вина пурпурного испей!"

<> 66 <>

Вы говорите мне: "За гробом ты найдешь
Вино и сладкий мед. Кавсер и гурий". Что ж,
Тем лучше. Но сейчас мне кубок поднесите:
Дороже тысячи в кредит - наличный грош.

<> 67 <>

В тот час, как свой наряд фиалка расцветит
И ветер утренний в весенний сад влетит,
Блажен, кто сядет лить вдвоем с сереброгрудой
И разобьет потом бокал о камень плит.

<> 68 <>

Я пьяным встретил раз пред дверью кабака
С молельным ковриком и кубком старика;
Мой изумленный взор заметив, он воскликнул:
"Смерть ждет нас впереди, давай же пить пока!"

<> 69 <>

Сей жизни караван не мешкает в пути:
Повеселившись чуть, мы прочь должны уйти.
О том, что завтра ждет товарищей, не думай,
Неси вина сюда, - уж рассвело почти.

<> 70 <>

Пред взором милых глаз, огнем вина объятый,
Под плеск ладоней в пляс лети стопой крылатой!
В десятом кубке прок, ей-ей же, не велик:
Чтоб жажду утолить, готовь шестидесятый.

<> 71 <>

Увы, от мудрости нет в нашей жизни прока,
И только круглые глупцы – любимцы рока.
Чтоб ласковей ко мне был рок, подай сюда
Кувшин мутящего нам ум хмельного сока.

<> 72 <>

Один Телец висит высоко в небесах,
Другой своим хребтом поддерживает прах.
А меж обоими тельцами, – поглядите, –
Какое множество ослов пасет аллах!

<> 73 <>

Общаясь с дураком, не оберешься срама,
Поэтому совет ты выслушай Хайяма:
Яд, мудрецом тебе предложенный, прими,
Из рук же дурака не принимай бальзама.

<> 74 <>

Чтоб угодить судьбе, глушить полезно ропот.
Чтоб людям угодить, полезен льстивый шепот.
Пытался часто я лукавить и хитрить,
Но всякий раз судьба мой посрамляла опыт.

<> 75 <>

О чадо четырех стихий, внимли ты вести
Из мира тайного, не знающего лести!
Ты зверь и человек, злой дух и ангел ты;
Все, чем ты кажешься, в тебе таится вместе.

<> 76 <>

Прославься в городе – возбудишь озлобленье,
А домоседом стань – возбудишь подозренье,
Не лучше ли тебе, хотя б ты Хызром был,
Ни с кем не знаться, жить всегда в уединенья?

<> 77 <>

В молитве и посте я, мнилось мне, нашел
Путь к избавлению от всех грехов и зол;
Но как-то невзначай забыл про омовенье,
Глоток вина хлебнул – и прахом пост пошел.

<> 78 <>

Молитвы побоку! Избрав благую часть,
В беспутство прежнее решил я снова впасть
И, шею вытянув, как горлышко сосуда,
К сосудам кабака присасываюсь всласть.

<> 79 <>

Мы пьем не потому, что тянемся к веселью,
И не разнузданность себе мы ставим целью.
Мы от самих себя хотим на миг уйти
И только потому к хмельному склонны зелью.

<> 80 <>

Ко мне ворвался ты, как ураган, господь,
И опрокинул мне с вином стакан, господь!
Я пьянству предаюсь, а ты творишь бесчинства?
Гром разрази меня, коль ты не пьян, господь!

<> 81 <>

Скорее пробудись от сна, о мой саки!
Налей пурпурного вина, о мой саки!
Пока нам черепа не превратили в чаши,
Пусть будет пара чаш полна, о мой саки!

<> 82 <>

Огню, сокрытому в скале, подобен будь,
А волны смерти все ж к тебе разыщут путь.
Не прах ли этот мир? О, затяни мне песню!
Не дым ли эта жизнь? Вина мне дай хлебнуть!

<> 83 <>

Усами я мету кабацкий пол давно,
Душа моя глуха к добру и злу равно.
Обрушья мир, - во сне хмельном пробормочу я:
"Скатилось, кажется, ячменное зерно".

<> 84 <>

Сей пир, в котором ты живешь, - мираж, не боле,
Так стоит ли роптать и жаждать лучшей доли?
С мученьем примиришь и с роком не войдешь:
Начертанное им стереть мы в силах, что ли?

<> 85 <>

Ты все пытаешься проникнуть в тайны света,
В загадку бытия... К чему, мой друг, все это?
Ночей и дней часы беспечно проводи,
Ведь все устроено без твоего совета.

<> 86 <>

Пред пьяным соловьем, влетевшим в сад, сверкал
Средь роз смеющихся смеющийся бокал,
И, подлетев ко мне, певец любви на тайном
Наречии: "Лови мгновение!" - сказал.

<> 87 <>

Мне чаша чистого вина всегда желанна,
И стоны нежных флейт я б слушал неустанно.
Когда гончар мой прах преобразит в кувшин,
Пускай наполненным он будет постоянно.

<> 88 <>

Увы, нас вычеркнет из книга жизни рок,
И смертный час от нас, быть может, недалек.
Не медли же, саки, неси скорее влагу,
Чтоб ею оросить наш прах ты завтра мог.

<> 89 <>

Доколе будешь нас корить, ханжа ты скверный,
За то, что к кабаку горим любовью верной?
Нас радуют вино и милая, а ты
Опутан четками и ложью лицемерной.

<> 90 <>

Поменьше размышляй о зле судьбины нашей,
С утра до вечера не расставайся с чашей,
К запретной дочери лозы присядь, - она
Своей дозволенной родительницы краше.

<> 91 <>

Охотно платим мы за всякое вино,
А мир? Цена ему - ячменное зерно.
"Окончив жизнь, куда уйдем?" Вина налей мне
И можешь уходить, - куда, мне все равно.

<> 92 <>

С друзьями радуйся, пока ты юн, весне:
В кувшине ничего не оставляй на дне!
Ведь был же этот мир водой когда-то залит,
Так почему бы нам не утонуть в вине?

<> 93 <>

Отречься от вина? Да это все равно,
Что жизнь свою отдать! Чем возместишь вино?
Могу ль я сделаться приверженцем ислама,
Когда им высшее из благ запрещено?

<> 94 <>

На мир - пристанище немногих наших дней -
Я долго устремлял пылливый взор очей.
И что ж? Твое лицо светлей, чем светлый месяц;
Чем стройный кипарис, твой чудный стан прямей.

<> 95 <>

Чье сердце не горит любовью страстной к милой, -
Без утешения влачит свой век унылый.
Дни, проведенные без радостей любви,
Считаю тяготой ненужной и постылой.

<> 96 <>

Скажи, за что меня преследуешь, о небо?
Будь камни у тебя, ты все их слало, мне бы.
Чтоб воду получить, я должен спину гнуть,
Бродяжить должен я из-за краяхи хлеба.

<> 97 <>

Богатством, - слова нет, - не заменить ума,
Но нищему и рай земной - тюрьма.
Фиалка нищая склоняет лик, а роза
Смеется: золотом полна ее сума.

<> 98 <>

Тому, на чьем столе надтреснутый кувшин
Со свежою водой и только хлеб один,
Увы, приходится пред тем, что ниже, гнуться
Иль называть того, кто равен, "господин".

<> 99 <>

О, если б каждый день иметь краюху хлеба,
Над головою кров и скромный угол, где бы
Ничьим владыкою, ничьим рабом не быть!
Тогда благословить за счастье можно б небо.

<> 100 <>

На чьем столе вино, н сладости, и плов?
Сырого неуча. Да, рок - увы - таков!
Турецкие глаза - красивейшие в мире -
Находим у кого? Обычно у рабов.

<> 101 <>

Я знаю этот вид напыщенных ослов:
Пусты, как барабан, а сколько громких слов!
Они - рабы имен. Составь себе лишь имя,
И ползать пред тобой любой из них готов.

<> 102 <>

О небо, я твоим вращением утомлен,
К тебе без отклика возносится мой стон.
Невежд и дурней лишь ты милуешь, - так знай же:
Не так уже я мудр, не так уж просвещен.

<> 103 <>

Напрасно ты винишь в непостоянстве рок;
Что не в накладе ты, тебе и невдомек.
Когда б он в милостях своих был постоянен,
Ты б очереди ждать своей до смерти мог.

<> 104 <>

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало.
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

<> 105 <>

Чтоб счастье испытать, вина себе налей,
День нынешний презри, о прошлых не жалеи,
И цепи разума хотя б на миг единый,
Тюремщик временный, сними с души своей.

<> 106 <>

Мне свят веселый смех иль пьяная истома,
Другая вера, мне иль ересь незнакома.
Я спрашивал судьбу: "Кого же любишь ты?"
Она в ответ: "Сердца, где радость вечно дома".

<> 107 <>

Пусть не томят тебя пути судьбы проклятой,
Пусть не волнуют грудь победы и утраты.
Когда покинешь мир - ведь будет все равно,
Что делал, говорил, чем запятнал себя ты.

<> 108 <>

День завтрашний от нас густою мглой закрыт,
Одна лишь мысль о нем пугает и томит.
Летучий этот миг не упускай! Кто знает,
Не слезы ли тебе грядущее сулит?

<> 109 <>

Что б ты ни делал, рок с кинжалом острым - рядом,
Коварен и жесток он к человеческим чадам.
Хотя б тебе в уста им вложен пряник был, -
Смотри, не ешь его, - он, верно, смешан с ядом.

<> 110 <>

О, как безжалостен круговорот времен!
Им ни один из всех узлов не разрешен:
Но, в сердце чьем-нибудь едва заметив рану,
Уж рану новую ему готовит он.

<> 111 <>

Под этим небом жизнь - терзаний череда,
А сжалится ль оно над нами? Никогда.
О нерожденные! Когда б о наших муках
Вам довелось узнать, не шли бы вы сюда.

<> 112 <>

Мужи, чьей мудростью был этот мир пленен,
В которых светочей познания видел он,
Дороги не нашли из этой ночи темной,
Посуесловили и погрузились в сон.

<> 113 <>

Мне так небесный свод сказал: "О человек,
Я осужден судьбой на этот страшный бег.
Когда б я властен был над собственным вращеньем,
Его бы я давно остановил навек".

<> 114 <>

Мы чистыми пришли, - с клеймом на лбах уходим,
Мы с миром на душе пришли, - в слезах уходим,
Омытую водой очей и кровью жизнь
Пускаем на ветер и снова в прах уходим.

<> 115 <>

Когда б в желаниях я быть свободным мог
И власть бы надо мной утратил злобный рок,
Я был бы рад на свет не появляться вовсе,
Чтоб не было нужды уйти чрез краткий срок.

<> 116 <>

Однажды встретился пред старым пепелищем
Я с мужем, жившим там отшельником и нищим;
Чуждался веры он, законов, божества:
Отважнее его мы мужа не отыщем.

<> 117 <>

Будь милосердна, жизнь, мой виночерпий злой!
Мне лжи, бездушия и подлости отстой
Довольно подливать! Поистине, из кубка
Готов я выплеснуть напиток горький твой.

<> 118 <>

О сердце, твой удел, - вовек не зная сна,
Из чаши скорби пить, испить ее до дна.
Зачем, душа, в моем ты поселилась теле,
Раз из него уйти ты все равно должна?

<> 119 <>

Кого из нас не ждет последний, Страшный суд,
Где мудрый приговор над ним произнесут?
Предстанем же в тот день, сверкая белизною:
Ведь будет осужден весь темноликий люд.

<> 120 <>

Кто в тайны вечности проник? Не мы, друзья,
Осталась темной нам загадка бытия,
За пологом про "я" и "ты" порою шепчут,
Но полог упадет - и где мы, ты и я?

<> 121 <>

Никто не лицеизрел ни рая, ни геенны;
Вернулся ль кто-нибудь оттуда в мир наш тленный?
Но эти призраки бесплотные - для нас
И страхов и надежд источник неизменный.

<> 122 <>

Для тех, кто искушен в коварстве нашей доли,
Все радости и все мученья не одно ли?
И зло и благо нам даны на краткий срок, -
Лечиться стоит ли от мимолетной боли?

<> 123 <>

Ты знаешь, почему в передрагсветный час
Петух свой скорбный клич бросает столько раз?
Он в зеркале зари увидеть понуждает,
Что ночь - еще одна - прошла тайком от нас.

<> 124 <>

Небесный круг, ты - наш извечный супостат!
Нас обездоливать, нас истязать ты рад.
Где б ни копнуть, земля, в твоих глубинах, - всюду
Лежит захваченный у нас бесценный клад.

<> 125 <>

Ответственность за то, что краток жизни сон,
Что ты отрадою земною обделен,
На бирюзовый свод не возлагай угрюмо:
Поистине, тебя беспомощнее он.

<> 126 <>

Свод неба, это - горб людского бытия,
Джейхун - кровавых слез ничтожная струя,
Ад - искра из костра безвыходных страданий,
Рай - радость краткая, о человек, твоя!

<> 127 <>

Мне без вина прожить и день один - страданье.
Без хмеля я с трудом влачу существованье.
Но близок день, когда мне чашу подадут,
А я поднять ее не буду в состоянье.

<> 128 <>

Ты, книга юности, дочитана, увы!
Часы веселия навек умчались вы!
О птица-молодость, ты быстро улетела,
Ища свежей лугов и зеленой листвы.

<> 129 <>

Недолг розы век: чуть расцвела - увяла,
Знакомство с ветерком едва свела - увяла.
Недели не прошло, как родилась она,
Темницу тесную разорвала - увяла.

<> 130 <>

Лишь на небе рассвет займется еле зримый,
Тяни из чаши сок лозы неоценимой!
Мы знаем: истина в устах людей горька, -
Так, значит, истиной вино считать должны мы.

<> 131 <>

Прочь мысли все о том, что мало дал мне свет.
И нужно ли бежать за наслажденьем вслед!
Подай вина, саки! Скорей, ведь я не знаю,
Успею ль, что вдохнул, я выдохнуть иль нет.

<> 132 <>

С, тех пор, как отличать я руки стал от ног,
Ты руки мне связал, безмерно подлый рок,
Но взыщешь и за дни, когда мне не сверкали
Ни взор красавицы, ни пьяных гроздий сок.

<> 133 <>

Наполнил зернами бессмертный Ловчий сети,
И дичь попала в них, польстясь на зерна эти.
Назвал он эту дичь людьми и на нее
Взвалил вину за зло, что сам творит на свете.

<> 134 <>

Раз божьи и мои желания несходны,
Никак не могут быть мои богоугодны.
Коль воля господа блага, то от грехов
Мне не спастись, увы, - усилия бесплодны.

<> 135 <>

Хоть мудрый шариат и осудил вино,
Хоть терпкой горечью пропитано оно, -
Мне сладко с милой пить. Недаром говорится:
"Мы тянемся к тому, что нам запрещено".

<> 136 <>

Я дня не провожу без кубка иль стакана,
Но нынешнюю ночь святую Рамазана
Хочу - уста к устам и грудь прижав к груди
Не выпускать из рук возлюбленного жбана.

<> 137 <>

Обета трезвости не даст, кому вино -
Из благ сладчайшее, кому вся жизнь оно.
Кто в Рамазане дал зарок не пить, - да будет,
Хоть не свершать намаз ему разрешено.

<> 138 <>

Владыкой рая ли я вылеплен иль ада,
Не знаю я, но знать мне это и не надо:
Мой ангел, и вино, и лютня здесь, со мной,
А для тебя они - загробная награда.

<> 139 <>

Налей вина, саки! Тоска стесняет грудь;
Не удержать нам жизнь, текучую, как ртуть.
Не медли! Краток сон дарованного счастья.
Не медли! Юности, увы, недолог путь.

<> 140 <>

Увы, глоток воды хлебнуть не можешь ты,
Чтоб не прибавил рок и хмеля маеты;
Не можешь посолить ломоть ржаного хлеба,
Чтоб не задели ран соленые персты.

<> 141 <>

Сказала роза: "Ах, на розовый елей
Краса моя идет, которой нет милей!" -
"Кто улыбался миг, тот годы должен плакать",
На тайном языке ответил соловей.

<> 142 <>

На происки судьбы злокозненной не сетуй,
Не утопай в тоске, водой очей согретой!
И дни и ночи пей пурпурное вино,
Пока не вышел ты из круга жизни этой.

<> 143 <>

Трава, которую - гляди! - окаймлена
Рябь звонкого ручья, - душиста и нежна.
Ее с презрением ты не топчи: быть может,
Из праха ангельской красоты взошла она.

<> 144 <>

Фаянсовый кувшин, от хмеля как во сне,
Недавно бросил я о камень; вдруг вполне
Мне внятным голосом он прошептал: "Подобен
Тебе я был, а ты подобен будешь мне".

<> 145 <>

Вчера в гончарную зашел я в поздний час,
И до меня горшков беседа донеслась.
"Кто гончары, - вопрос один из них мне задал, -
Кто покупатели, кто продавцы средь нас?"

<> 146 <>

Когда, как деревцо, меня из бытия
С корнями вырвет рок и в прах рассыплюсь я,
Кувшин для кабака пусть вылепят из праха, -
Наполненный вином, я оживу, друзья.

<> 147 <>

Нам жизнь навязана; ее водоворот
Ошеломляет нас, но миг один - и вот
Уже пора уйти, не зная цели жизни,
Приход бессмысленный, бессмысленный уход!

<> 148 <>

То слышу я: "Не пей, сейчас у нас Шабан",
А то: "Реджеб идет, не напивайся пьян".
Пусть так: то месяцы аллаха и пророка;
Что ж, избери себе для пьянства Рамазан.

<> 149 <>

Когда ты для меня слепил из глины плоть,
Ты знал, что мне страстей своих не побороть;
Не ты ль тому виной, что жизнь моя греховна?
Скажи, за что же мне гореть в аду, господь?

<> 150 <>

Ты к людям милосерд? Да нет же, непохоже!
Изгнал ты грешника из рая отчего же?
Заслуга велика ль послушного простить?
Прости ослушника, о милосердный боже!

<> 151 <>

Когда-нибудь, огнем любовным обуян,
В душистых локонах запутавшись и пьян,
Паду к твоим ногам, из рук роняя чашу
И с пьяной головы растрепанный тюрбан.

<> 152 <>

Шабан сменяется сегодня Рамазаном, -
Расстаться надобно с приятелем-стаканом.
Я пред разлукой так в последний раз напьюсь,
Что буду месяц весь до разговенья пьяным.

<> 153 <>

Хоть я и пьяница, о муфтий городской,
Степенен все же я в сравнении с тобой;
Ты кровь людей сосешь, - я лоз. Кто кровожадней,
Я или ты? Скажи, не покривив душой.

<> 154 <>

Пусть будет, пьяницы, кабак наполнен вами,
Плащи ханжей святых пускай охватит пламя,
Клочки почтенных ряс из шерсти голубой
Пускай волочатся под пьяными ногами!

<> 155 <>

Что я дружу с вином, не отрицаю, нет,
Но справедливо ли хулишь меня, сосед?
О, если б все грехи рождали опьяненье!
Тогда бы слышали мы только пьяный бред.

<> 156 <>

Прошу могилу мне с землей сровнять, да буду
Смиренья образцом всему честному люду;
Затем, смесив мой прах с пурпуровым вином,
Покрышку вылепить к кабацкому сосуду.

<> 157 <>

Дух рабства кроется в кумирне и в Каабе,
Трезвон колоколов - язык смиренья рабий,
И рабства черная печать равно лежит
На четках и кресте, на церкви и михрабе.

<> 158 <>

Бушуют в келиях, мечетях и церквах,
Надежда в рай войти и перед адом страх.
Лишь у того в душе, кто понял тайну мира,
Сок этих сорных трав весь высох и зачах.

<> 159 <>

Неправ, кто думает, что бог неумолим.
Нет, к нам он милосерд, хотя мы и грешим.
Ты в кабаке умри сегодня от горячки, -
Сей грех он через год простит костям твоим.

<> 160 <>

В глуби небес - бокал, невидимый для глаз;
Он уготован там для каждого из нас.
Поэтому, мой друг, к его краям устами
Прильни безропотно, когда придет твой час.

<> 161 <>

Что плоть твоя, Хайям? Шатер, где на ночевку,
Как странствующий шах, дух сделал остановку.
Он завтра на зар свой путь возобновит,
И смерти злой фарраш свернет шатра веревку.

<> 162 <>

Цветам н запахам владеть тобой доколе?
Доколь добру и злу твой ум терзать до боли:
Ты хоть Земземом будь, хоть юности ключом,
В прах должен ты уйти, покорен общей доле.

<> 163 <>

Не унывай, мой друг! До месяца благого
Осталось мало дней, - нас оживит он снова,
Кривится стан луны, бледнеет лик его, -
Она от мук поста сойти на нет готова.

<> 164 <>

Чем омываться нам, как не вином, друзья?
Мила нам лишь в кабак ведущая стезя.
Так будем пить! Ведь плащ порядочности нашей
Изодран, заплатать его уже нельзя.

<> 165 <>

Хмельная чаша нам хотя запрещена,
Не обходись и дня без песни и вина;
На землю выливай из полной чаши каплю,
А после этого всю осушай до дна.

<> 166 <>

Пусть пьяницей слыву, гулякой невозможным,
Огнепоклонником, язычником безбожным, -
Я, верен лишь себе, не придаю цены
Всем этим прозвищам - пусть правильным, пусть ложным.

<> 167 <>

Коль ты мне друг, оставь словесную игру
И мне вина налей; когда же я умру,
Из праха моего слепив кирпич, снеси ты
Его в кабак и там заткни в стене дыру.

<> 168 <>

Когда последний вздох испустим мы с тобой,
По кирпичу на прах положат мой и твой.
А сколько кирпичей засушат надмогильных
Из праха нашего уж через год-другой!

<> 169 <>

Про вечность и про тлен оставим разговор,
В потоке мыслей я почувствовал затор.
Что может заменить вино в часы веселья?
Мгновенно перед ним стихает всякий спор.

<> 170 <>

Хочу упиться так, чтоб из моей могилы,
Когда в нее сойду, шел винный запах милый,
Чтоб вас он опьянял и замертво валил,
Мимоидущие товарищи-кутилы!

<> 171 <>

Упиться торопись вином: за шестьдесят
Тебе удастся ли перевалить? Навряд.
Покуда череп твой в кувшин не превратили,
Ты с кувшином вина не расставайся, брат.

<> 172 <>

Сегодня пятница: поэтому смени
На чашу кубок твой, а ежели все дни
И так из чаши пьешь, удвой ее сегодня:
Священный этот день особо помяни!

<> 173 <>

Полету ввысь, вино, ты учишь души наши,
С тобой, как с родинкой, красавец Разум краше.
Мы трезво провели весь долгий Рамазан, -
Вот наконец Шавваль. Наполни, кравчий, чаши!

<> 174 <>

Шавваль пришел. Вино, глушителя забот,
Пусть виночерпий нам по чашам разольет.
Намордник строгого поста, узду намазов
С ослиных этих морд благой Шавваль сорвет.

<> 175 <>

Когда бываю трезв, не мил мне белый свет.
Когда бываю пьян, впадает разум в бред.
Лишь состояние меж трезвостью и хмелем
Ценю я, - вне его для нас блаженства нет.

<> 176 <>

У мира я в плену, - я это вижу ясно:
Своею тягочусь природою всечасно.
Ни тот, ни этот мир постичь я не сумел, -
Пытливый разум свой я напрягал напрасно.

<> 177 <>

Скудеет в жилах кровь, скудеют наши силы;
Ах, мало ли сердец убил ты, рок постылый!
Кто в дальний путь ушел, тот навсегда исчез,
Нам некого спросить о крае за могилой.

<> 178 <>

Унылых осеней прошел над нами ряд,
И нашей жизни дни развеял листопад.
Пей! Ведь сказал мудрец, что лишь вина дурманом
Мы можем одолеть тоски душевной яд.

<> 179 <>

Саки, тоска моя кричит в припадке яром.
Чем излечить ее, как не хмельным угаром?
Седая борода мне не мешает пить:
Твое вино весну рождает в сердце старом.

<> 180 <>

Когда б я отравил весь мир своею скверной -
Надеюсь, ты б меня простил, о милосердный!
Но ты ведь обещал в нужде мне руку дать:
Не жди, чтоб сделалась нужда моя безмерной.

<> 181 <>

Когда от жизненных освобожусь я пут
И люди образ мой забвенью предадут,
О, если бы тогда - сказать ли вам? - для пьяниц
Из праха моего был вылеплен сосуд!

<> 182 <>

Когда б ты жизнь постиг, тогда б из темноты
И смерть открыла бы тебе свои черты.
Теперь ты сам в себе, а нечего не знаешь, -
Что ж будешь знать, когда себя покинешь ты?

<> 183 <>

Вплоть до Сатурна я обрыскал божий свет.
На все загадки в нем сумел найти ответ,
Сумел преодолеть все узы и преграды,
Лишь узел твой, о смерть, мной не распутан, нет!

<> 184 <>

Учению не один мы посвятили год,
Потом других учить пришел и нам черед.
Какие ж выводы из этой всей науки?
Из праха мы пришли, нас ветер унесет.

<> 185 <>

Умом ощупал я все мирозданья звенья,
Постиг высокие людской души паренья,
И, несмотря на то, уверенно скажу:
Нет состояния блаженней опьяенья.

<> 186 <>

Джемшида чашу я искал, не зная сна,
Когда же мной земля была обойдена,
От мужа мудрого узнал я, что напрасно
Так далеко ходил, - в моей душе она.

<> 187 <>

Пришел он, моего жизнекрушенья час,
Из темных волн, увы, я ничего не спас!
Джемшида кубок я, но миг - и он разбился;
Я факел радости, но миг - и он погас.

<> 188 <>

Палаток мудрости нашивший без числа,
В горнило мук упав, сторел Хайям дотла.
Пресеклась жизни нить, и пепел за бесценок
Надежда, старая торговка, продала.

<> 189 <>

Когда вы за столом, как тесная семья,
Опять усядетесь, - прошу вас, о друзья,
О друге вспомнить и опрокинуть чашу
На месте, где сидел средь вас, бывало, я.

<> 190 <>

Когда вселенную настигнет день конечный,
И рухнут небеса, и Путь померкнет Млечный,
Я, за полу схватив создателя, спрошу:
"За что же ты меня убил, владыка вечный?"

<> 191 <>

От веры к бунту - легкий миг один.
От правды к тайне - легкий миг один.
Испей полнее молодость и радость!
Дыханье жизни - легкий миг один.

<> 192 <>

Хотя стройнее тополя мой стан,
Хотя и щеки - огненный тюльпан,
Но для чего художник своенравный
Ввел тень мою в свой пестрый балаган?!

<> 193 <>

Подвижники изнемогли от дум.
А тайны те же душат мудрый ум.
Нам, неучам, - сок винограда свежий;
А им, великим, - высохший изюм.

<> 194 <>

"Вино пить - грех". Подумай, не спеши!
Сам против жизни явно не греси.
В ад посылать из-за вина и женщин?
Тогда в раю, наверно, ни души.

<> 195 <>

Сегодня - оргия. С моей женой,
Бесплодной дочкой Мудрости пустой,
Я развожусь! Друзья, и я в восторге.
И я женюсь - на дочке лоз простой.

<> 196 <>

Где вы, друзья! Где вольный ваш припев?
Еще вчера, за столик наш присев,
Беспечные, вы бражничали с нами...
И прилегли, от жизни охмелев!

<> 197 <>

Сияли зори людям - и до нас!
Текли дугою звезды - и до нас!
В комочке праха сером, под ногою.
Ты раздавил сиявший юный глаз.

<> 198 <>

Ловушки, ямы на моем пути -
Их бог расставил и велел идти.
И все предвидел. И меня оставил.
И судит! Тот, кто не хотел спасти!

<> 199 <>

Наполнив жизнь соблазном ярких дней,
Наполнив душу пламенем страстей,
Бог отреченья требует? Вот чаша,
Она полна. Нагни - и не пролей!

<> 200 <>

В полях - межа. Ручей. Весна кругом.
И девушка идет ко мне с вином.
Прекрасен миг! А стань о вечном думать,
И кончено: поджал бы хвост щенком!

<> 201 <>

Вчера на кровлю шахского дворца
Сел ворон. Череп шаха-гордеца
Держал в когтях и спрашивал: "Где трубы?
Трубите шаху славу без конца!"

<> 202 <>

Жизнь отцветает, горестно легка,
Осыплется от первого толчка.
Пей! Хмурый плащ - луной разорван в небе.
Пей! После нас - луне снять века.

<> 203 <>

Где теперь эти люди мудрейшие нашей земли?
Тайной нити в основе творенья они не нашли.
Как они суесловили много о сущности бога, -
Весь свой век бородами трясли - и бесследно ушли.

<> 204 <>

За мгновеньем мгновенье - и жизнь промелькнет...
Пусть весельем мгновение это блеснет!
Берегись, ибо жизнь - это сущность творенья,
Как ее проведешь, так она и пройдет.

<> 205 <>

Беспечно не пил никогда я чистого вина,
Пока мне чаша горьких бед была не подана.
И хлеб в солонку не макал, пока не насыщался
Я сердцем собственным своим, сожженным дочерна.

<> 206 <>

О кравчий! Цветы, что в долине пестрели,
От знойных лучей за неделю сторели.
Пить будем, тюльпаны весенние рвать,
Пока не осыпались и не истлели.

<> 207 <>

Боюсь, что в этот мир мы вновь не попадем,
И там своих друзей - за гробом - не найдем.
Давайте ж пировать в сей миг, пока мы живы.
Быть может, миг пройдет - мы все навек уйдем.

<> 208 <>

Пей с мудрой старостью златоречивой,
Пей с юностью улыбочиво красивой.
Пей, друг, но не кричи о том, что пьешь,
Пей изредка и тайно - в миг счастливый.

<> 209 <>

На розах блистанье росы новогодней прекрасно,
Любимая - лучшее творенье господне - прекрасна.
Жалеть ли минувшее, бранить ли его мудрецу?
Забудем вчерашнее! Ведь наше Сегодня - прекрасно.

<> 210 <>

Ты сегодня не властен над завтрашним днем,
Твои замыслы завтра развеются сном!
Ты сегодня живи, если ты не безумен.
Ты - не вечен, как все в этом мире земном.

<> 211 <>

Ты не мечтай перевалить за семь десятков лет,
Так пусть же пьяным застаёт всегда тебя рассвет,
Пока из головы твоей не сделали кувшин.
Кувшину с чашей дай любви и верности обет.

<> 212 <>

Подыми пиалу и кувшин ты, о свет моих глаз,
И кружись на лугу, у ручья в этот радостный час,
Ибо многих гончар-небосвод луноликих и стройных
Сотни раз превратил в пиалу, и в кувшин - сотни раз.

<> 213 <>

Вино - прозрачный рубин, а кувшин - рудник.
Фиал - это плоть, а вино в нем - души родник,
В хрустальной чаше искрится вино огневое, -
То - ливень слез, что из крови гроздий возник.

<> 214 <>

Чтоб обмыть мое тело, вина принесите,
Изголовье могилы вином оросите.
Захотите найти меня в день воскресенья.
Труп мой в прахе питейного дома ищите.

<> 215 <>

Ты - творец, и таким, как я есть, - я тобой сотворен.
Я в вино золотое, и в струны, и в песни влюблен.
В дни творенья таким ты создать и задумал меня.
Так за что же теперь я в геенне гореть обречен?

<> 216 <>

Коль можешь, не тужи о времени бегущем,
Не отягчай души ни прошлым, ни грядущим.
Сокровища свои потрать, пока ты жив;
Ведь все равно в тот мир предстанешь неимущим.

<> 217 <>

Где б ни алел тюльпан и роза ни цвела,
Там прежде кровь царей земля в себя впила.
И где бы на земле ни выросла фиалка,
Знай - родинкой она красавицы была.

<> 218 <>

Небо! Что сделал я? Что ты терзаешь меня?
Ты беготне целый день подвергаешь меня.
Город заставишь обегать за черствый кусок,
Грязью за чашку воды обливаешь меня.

<> 219 <>

Звездный купол - не кровля покоя сердец,
Не для счастья воздвиг это небо творец.
Смерть в любое мгновение мне угрожает.
В чем же польза творенья? - Ответ, наконец!

<> 220 <>

Радуйся! Снова нам праздник отрадный настал!
Стол серебром, хрусталем и вином заблестал.
На небе месяц поблек, исхудал и согнулся,
Будто он сам от пиров непрерывных устал.

<> 221 <>

Пей вино! В нем источник бессмертья и света,
В нем - цветенье весны и минувшие лета.
Будь мгновение счастлив среди цветов и друзей,
Ибо жизнь заключилась в мгновение это.

<> 222 <>

Будь жизнь тебе хоть в триста лет дана
Но все равно она обречена,
Будь ты халиф или базарный нищий,
В конечном счете - всем одна цена.

<> 223 <>

Я - школяр в этом лучшем из лучших миров.
Труд мой тяжек: учитель уж больно суров!
До седин я у жизни хожу в подмастерьях,
Все еще не зачислен в разряд мастеров...

<> 224 <>

И пылинка - живою частицей была.
Черным локоном, длинной ресницей была.
Пыль с лица вытирай осторожно и нежно:
Пыль, возможно, Зухрой яснолицей была!

<> 225 <>

Я однажды кувшин говорящий купил.
"Был я шахом! - кувшин безутешно вопил. -
Стал я прахом. Гончар меня вызвал из праха
Сделал бывшего шаха утехой кутил".

<> 226 <>

Этот старый кувшин на столе бедняка
Был всеильным везиром в былые века.
Эта чаша, которую держит рука, -
Грудь умершей красавицы или щека...

<> 227 <>

Был ли в самом начале у мира исток?
Вот загадка, которую задал нам бог,
Мудрецы толковали о ней, как хотели, -
Ни один разгадать ее толком не смог.

<> 228 <>

Месяца месяцами сменялись до нас,
Мудрецы мудрецами сменялись до нас.
Эти мертвые камни у нас под ногами
Прежде были зрачками пленительных глаз.

<> 229 <>

Лучше впасть в нищету, голодать или красть,
Чем в число блюдолизов презренных попасть.
Лучше кости глотать, чем прельститься сластями
За столом у мерзавцев, имеющих власть.

<> 230 <>

Если труженик, в поте лица своего
Добывающий хлеб, не стяжал ничего -
Почему он ничтожеству кланяться должен
Или даже тому, кто не хуже его?

<> 231 <>

Не одерживал смертный над небом побед.
Всех подряд пожирает земля-людоед.
Ты пока еще цел? И бахвалишься этим?
Погоди: попадешь муравьям на обед!

<> 232 <>

Даже самые светлые в мире умы
Не смогли разогнать окружающей тьмы.
Рассказали нам несколько сказочек на ночь
И отправились, мудрые, спать, как и мы.

<> 233 <>

Удивленья достойны поступки творца!
Переполнены горечью наши сердца,
Мы уходим из этого мира, не зная
Ни начала, ни смысла его, ни конца.

<> 234 <>

Тот, кто следует разуму, - доит быка,
Умник будет в убытке наверняка!
В наше время доходней валять дурака,
Ибо разум сегодня в цене чеснока.

<> 235 <>

Где Бахрам отдыхал, осушая бокал,
Там теперь обитают лиса и шакал.
Видел ты, как охотник, расставив калканы,
Сам, бедняга, в глубокую яму попал?

<> 236 <>

Если низменной похоти станешь рабом -
Будешь в старости пуст, как покинутый дом.
Отглянись на себя и подумай о том,
Кто ты есть, где ты есть и - куда же потом?

<> 237 <>

Эй, гончар! И доколе ты будешь, злодей,
Издеваться над глиной, над прахом людей?
Ты, я вижу, ладонь самого Фаридуна
Положил в колесо. Ты - безумец, ей-ей!

<> 238 <>

Слышал я: под ударами гончара
Глина тайны свои выдавать начала:
"Не топчи меня! - глина ему говорила,
Я сама гончаром была лишь вчера".

<> 239 <>

Поутру просыпается роза моя,
На ветру распускается роза моя.
О жестокое небо! Едва распустилась
Как уже осыпается роза моя.

<> 240 <>

Книга жизни моей перелистана - жаль!
От весны, от веселья осталась печаль.
Юность - птица: не помню, когда прилетела
И когда унеслась, легкокрылая, в даль.

<> 241 <>

Мы - послушные куклы в руках у творца!
Это сказано мною не ради словца.
Нас по сцене всевышний на ниточках водит
И пихает в сундук, доведя до конца.

<> 242 <>

Жизнь уходит из рук, надвигается мгла,
Смерть терзает сердца и кромсает тела,
Возвратившихся нет из загробного мира,
У кого бы мне справиться: как там дела?

<> 243 <>

Я нигде преклонить головы не могу.
Верить в мир замогильный - увы! - не могу.
Верить в то, что, истлевши, восстану из праха
Хоть бы стеблем зеленой травы, - не могу.

<> 244 <>

Ты не очень-то щедр, всемогущий творец:
Сколько в мире тобою разбитых сердец!
Губ рубиновых, мускусных локонов сколько
Ты, как скряга, упрятал в бездонный ларец!

<> 245 <>

Вместо солнца весь мир озарить - не могу,
В тайну сущего дверь отворить - не могу.
В море мыслей нашел я жемчужину смысла,
Но от страха ее просверлить не могу.

<> 246 <>

Ухожу, ибо в этой обители бед
Ничего постоянного, прочного нет.
Пусть смеется лишь тот уходящему вслед,
Кто прожить собирается тысячу лет.

<> 247 <>

Мы источник веселья - и скорби рудник.
Мы вместилище скверны - и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир - многолик.
Он ничтожен - и он же безмерно велик!

<> 248 <>

Изваял эту чашу искусный резец
Не затем, чтоб разбил ее пьяный глупец.
Сколько светлых голов и прекрасных сердец
Между тем разбивает напрасно творец!

<> 249 <>

О кумир! Я подобных тебе не встречал.
Я до встречи с тобой горевал и скучал.
Дай мне полную чарку и выпей со мною,
Пока чарок из нас не наделал гончар!

<> 250 <>

Мой совет: будь хмельным и влюбленным всегда.
Быть сановным и важным - не стоит труда.
Не нужны всемогущему господу-богу
Ни усы твои, друг, ни моя борода!

<> 251 <>

Хорошо, если платье твое без прорех.
И о хлебе насущном подумать не грех.
А всего остального и даром не надо -
Жизнь дороже богатства и почестей всех.

<> 252 <>

Я страдать обречен до конца своих дней,
Ты же день ото дня веселишься сильнее.
Берегись! На судьбу полагаться не вздумай:
Много хитрых уловок в запасе у ней.

<> 253 <>

Океан, состоящий из капель, велик.
Из пылинок слагается материк.
Твой приход и уход - не имеют значенья.
Просто муха в окно залетела на миг...

<> 254 <>

Каждый розовый, взоры ласкающий куст
Рос из праха красавиц, из розовых уст.
Каждый стебель, который мы топчем ногами,
Рос из сердца, вчера еще полного чувств.

<> 255 <>

Нищим дервишем ставши - достигнешь высот,
Сердце в кровь изодравши - достигнешь высот,
Прочь, пустые мечты о великих свершеньях!
Лишь с собой совладавши - достигнешь высот.

<> 256 <>

Как нужна для жемчужины полная тьма
Так страданья нужны для души и ума.
Ты лишился всего, и душа опустела?
Эта чаша наполнится снова сама!

<> 257 <>

До того, как мы чашу судьбы изопьем,
Выпьем, милая, чашу иную вдвоем.
Может случиться, что сделать глотка перед смертью
Не позволит нам небо в безумье своем.

<> 258 <>

До рождения ты не нуждался ни в чем,
А родившись, нуждаться во всем обречен.
Только сбросивши гнет ненасытного тела,
Снова станешь свободным, как бог, богачом.

<> 259 <>

Из допущенных в рай и повергнутых в ад
Никогда и никто не вернулся назад.
Грешен ты или свят, беден или богат -
Уходя, не надейся и ты на возврат.

<> 260 <>

Жизни стыдно за тех, кто сидит и скорбит,
Кто не помнит утех, не прощает обид.
Пой, покуда у чанга не лопнули струны!
Пей, покуда об камень сосуд не разбит!

<> 261 <>

Старость - дерево, корень которого сгнил.
Возраст алые щеки мои посинил.
Крыша, дверь и четыре стены моей жизни
Обветшали и рухнуть грозят со стропил.

<> 262 <>

Двести лет проживешь - или тысячу лет
Все равно попадешь муравьям на обед.
В шелк одет или в жалкие тряпки одет,
Падишах или пьяница - разницы нет!

<> 263 <>

Этот мир красотой Хайяма пленил,
Ароматом и цветом своим опьянил.
Но источник с живою водою - иссякнет,
Как бы ты бережливо его ни хранил!

<> 264 <>

Если гурия страстно целует в уста,
Если твой собеседник мудрее Христа,
Если лучше небесной Зухры музыкантша -
Все не в радость, коль совесть твоя не чиста!

<> 265 <>

Шел я трезвый - веселья искал и вина.
Вижу: мертвая роза - суха и черна.
"О несчастная! В чем ты была виновата?"
"Я была чересчур весела и пьяна!"

<> 266 <>

Если мельницу, баню, роскошный дворец
Получает в подарок дурак и подлец,
А достойный идет в кабалу из-за хлеба -
Мне плевать на твою справедливость, творец!

<> 267 <>

Неужели таков наш ничтожный удел:
Быть рабами своих вожделеющих тел?
Ведь еще ни один из живущих на свете
Вожделений своих утолить не сумел!

<> 268 <>

То, что бог нам однажды отмерил, друзья,
Увеличить нельзя и уменьшить нельзя.
Постараемся с толком истратить наличность,
На чужое не зарясь, взаимы не прося.

<> 269 <>

Принеси заключенный в кувшине рубин -
Он один мой советчик и друг до седин.
Не сиди, размышляя о бренности жизни, -
Принеси мне наполненный жизнью кувшин!

<> 270 <>

Встанем утром и руки друг другу пожем,
На минуту забудем о горе своем,
С наслажденьем вдохнем этот утренний воздух,
Полной грудью, пока еще дышим, вздохнем!

<> 271 <>

Мой закон: быть веселым и вечно хмельным,
Ни святошей не быть, ни безбожником злым.
Я спросил у судьбы о размере калыма.
"Твое сердце, - сказала, - достойный калым!"

<> 272 <>

Виночерпий, бездонный кувшин приготовь!
Пусть без усталости хлещет из горлышка кровь.
Эта влага мне стала единственным другом,
Ибо все изменили - и друг, и любовь.

<> 273 <>

Рыба утку спросила: "Вернется ль вода,
Что вчера утекла? Если - да, то - когда?"
Утка ей отвечала: "Когда нас поджарят -
Разрешит все вопросы сковорода!"

<> 274 <>

Встань и полную чашу налей поутру,
Не горюй о неправде, царящей в миру.
Если б в мире законом была справедливость
Ты бы не был последним на этом пиру.

<> 275 <>

Чем стараться большое уменье нажить,
Чем себе, заочнев в самомненье, служить,
Чем гоняться до смерти за призрачной славой -
Лучше жизнь, как во сне, в опьяненье прожить!

<> 276 <>

Словно ветер в степи, словно в речке вода,
День прошел - и назад не придет никогда.
Будем жить, о подруга моя, настоящим!
Сожалеть о минувшем - не стоит труда.

<> 277 <>

Не таи в своем сердце обид и скорбей,
Ради звонкой монеты поклонов не бей.
Если друга ты вовремя не накормишь -
Все сожрет без остатка наследник-злодей.

<> 278 <>

Если сердце мое отобьется от рук -
То куда ему деться? Безлюдье вокруг!
Каждый жалкий дурак, узколобый невежда,
Выпив лишку - Джемшидом становится вдруг.

<> 279 <>

Вереницею дни-скороходы идут,
Друг за другом закаты, восходы идут.
Виночерпий! Не надо скорбеть о минувшем.
Дай скорее вина, ибо годы идут.

<> 280 <>

Всем сердечным движениям волю давай,
Сад желаний возделывать не уставай,
Звездной ночью блаженствуй на шелковой травке:
На закате - ложись, на рассвете - вставай.

<> 281 <>

Если есть у тебя для житья закуток -
В наше подлое время - и хлеба кусок,
Если ты никому не слуга, не хозяин -
Счастлив ты и воистину духом высок.

<> 282 <>

Трезвый, я замыкаюсь, как в панцире краб.
Напиваясь, я делаюсь разумом слаб.
Есть мгновенье меж трезвостью и опьянением.
Это - высшая правда, и я - ее раб!

<> 283 <>

Разум к счастью стремится, все время твердит:
"Дорожи каждым миготом, пока не убит!
Ибо ты - не трава, и когда тебя скосят -
То земля тебя заново не возродит".

<> 284 <>

Если жизнь твоя нынче, как чаша, полна -
Не спеши отказаться от чаши вина.
Все богатства судьба тебе дарит сегодня -
Завтра, может случиться, ударит она!

<> 285 <>

Если все государства, вблизи и вдали,
Покоренные, будут валяться в пыли -
Ты не станешь, великий владыка, бессмертным.
Твой удел не велик: три аршина земли.

<> 286 <>

Дай вина, чтоб веселье лилось через край,
Чтобы здесь, на земле, мы извели рай!
Звучный чанг принеси и душистые травы.
Благовония - жги, а на чанге - играй.

<> 287 <>

Сбрось обузу корысти, тщеславия гнет,
Злом опутанный, вырвись из этих тенет,
Пей вино и расчесывай локоны милой:
День пройдет незаметно - и жизнь промелькнет.

<> 288 <>

Немолящимся грешником надобно быть -
Веселящимся грешником надобно быть.
Так как жизнь драгоценная кончится скоро -
Шутником и насмешником надобно быть.

<> 289 <>

Я в мечеть не за праведным словом пришел,
Не стремясь приобщиться к основам пришел.
В прошлый раз утацил я молитвенный коврик,
Он истерся до дыр - я за новым пришел.

<> 290 <>

Ты не верь измышленьям непьющих тихонь,
Будто пьяниц в аду ожидает огонь.
Если место в аду для влюбленных и пьяных
Рай окажется завтра пустым, как ладонь!

<> 291 <>

Когда вырвут без жалости жизни побег,
Когда тело во прах превратится навек -
Пусть из этого праха кувшин изготовят
И наполнят вином: оживет человек!

<> 292 <>

Если ночью тоска подкрадется - вели
Дать вина. О пощаде судьбу не моли.
Ты не золото, пьяный глупец, и едва ли,
Закопав, откопают тебя из земли.

<> 293 <>

В этом мире на каждом шагу - западня.
Я по собственной воле не прожил и дня.
Без меня в небесах принимают решенья,
А потом бунтарем называют меня!

<> 294 <>

Благородство и подлость, отвага и страх -
Все с рожденья заложено в наших телах.
Мы до смерти не станем ни лучше, ни хуже
Мы такие, какими нас создал аллах!

<> 295 <>

От неожиданного счастья, глупец, не шалей.
Если станешь несчастным - себя не жалеи.
Зло с добром не вали без разбора на небо:
Небу этому в тысячу раз тяжелей!

<> 296 <>

Все, что будет: и зло, и добро - пополам -
Предписал нам заранее вечный калам.
Каждый шаг предначертан в небесных скрижалях.
Нет смысла страдать и печалиться нам.

<> 297 <>

Словно солнце, горит, не сторя, любовь.
Словно птица небесного рая - любовь.
Но еще не любовь - соловьиные стоны.
Не стонать, от любви умирая, - любовь!

<> 298 <>

Небо сердцу шептало: "Я знаю - меня
Ты поносишь, во всех своих бедах вина.
Если б небо вращеньем своим управляло -
Ты бы не было, сердце, несчастным ни дня!"

<> 299 <>

В день, когда оседлали небес скакуна,
Когда дали созвездиям их имена,
Когда все наши судьбы вписали в скрижали -
Мы покорными стали. Не наша вина.

<> 300 <>

Много ль проку от наших молитв и кадил?
В рай лишь тот попадет, кто не в ад угодил.
Что кому на роду предначертано будет -
До начала творенья господь утвердил!

<> 301 <>

"Надо жить, - нам внушают, в постах и труде.
Как живете вы - так и воскреснете-де!"
Я с подругой и с чашей вина неразлучен -
Чтобы так и проснуться на Страшном суде.

<> 302 <>

Назовут меня пьяным - воистину так!
Нечестивцем, смутьяном - воистину так!
Я есмь я. И болтайте себе, что хотите:
Я останусь Хайямом. Воистину так!

<> 303 <>

Муж ученый, который мудрее муллы,
Но бахвал и обманщик, - достоин хулы.
Муж, чье Слово прочнее гранитной скалы, -
Выше мудрого, выше любой похвалы!

<> 304 <>

Кто урод, кто красавец - не ведает страсть.
В ад согласен безумец влюбленный попасть.
Безразлично влюбленным, во что одеваться,
Что на землю стелить, что под голову класть.

<> 305 <>

Небо - пояс загубленной жизни моей.
Слезы падших - соленые волны морей,
Рай - блаженный покой после страстных усилий,
Адский пламень - лишь отблеск угасших страстей.

<> 306 <>

Хоть мудрец - не скупец и не копит добра,
Плохо в мире и мудрому без серебра.
Под забором фиалка от нищества никнет,
А богатая роза красна и щедра!

<> 307 <>

Я к неверной хотел бы душой охладеть,
Новой страсти позволить собой овладеть.
Я хотел бы - но слезы глаза застилают,
Слезы мне не дают на другую глядеть!

<> 308 <>

Когда песню любви запоют соловьи -
Выпей сам и подругу вином напои.
Видишь: роза раскрылась в любовном томленьи?
Утоли, о влюбленный, желанья свои!

<> 309 <>

"Ад и рай - в небесах", - утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай - не круги во дворце мироздания,
Ад и рай - это две половины души.

<> 310 <>

Попрекают Хайяма числом кутежей
И в пример ему ставят непьющих мужей.
Были б столь же заметны другие пороки -
Кто бы выглядел трезвым из этих ханжей?

<> 311 <>

Для того, кто за внешностью видит нутро,
Зло с добром - словно золото и серебро.
Ибо то и другое - дается на время,
Ибо кончатся скоро и зло, и добро.

<> 312 <>

Вновь на старости лет я у страсти в плену.
Разве иначе я пристрастился б к вину?
Все обеты нарушил возлюбленной ради
И, рыдая, свое безрассудство клянусь.

<> 313 <>

Дай вина! Здесь не место пустым словесам.
Поцелуи любимой - мой хлеб и бальзам,
Губы пылкой возлюбленной - винного цвета,
Буйство страсти подобно ее волосам.

<> 314 <>

Если жизнь все равно неизбежно пройдет -
Так пускай хоть она безмятежно пройдет!
Жизнь тебя, если будешь веселым, утешит,
Если будешь рыдать - безутешно пройдет.

<> 315 <>

В этом мире не вырастет правды побег
Справедливость - не правила миром вовек.
Не считай, что изменишь течение жизни.
За подрубленный сук не держись, человек!

<> 316 <>

Каждый молится богу на собственный лад.
Всем нам хочется в рай и не хочется в ад.
Лишь мудрец, постигающий замысел божий,
Адских мук не страшится и раю не рад.

<> 317 <>

Вы, злодейству которых не видно конца,
В Судный день не надейтесь на милость творца!
Бог, простивший не сделавших доброго дела,
Не простит сотворившего зло подлеца.

<> 318 <>

Без меня собираясь в застолье хмельном,
Продолжайте блистать красотой и умом.
Когда чашу наполнит вином виночерпий
Помяните ушедших чистым вином!

<> 319 <>

Если вдруг на тебя снизошла благодать -
Можешь все, что имеешь, за правду отдать.
Но, святой человек, не обрушивай гнева
На того, кто за правду не хочет страдать!

<> 320 <>

Стоит царства китайского чарка вина,
Стоит берега райского чарка вина.
Горек вкус у налитого в чарку рубина
Эта горечь всей сладости мира равна.

<> 321 <>

Не моли о любви, безнадежно любя,
Не броди под окном у неверной, скорбя.
Словно нищие дервиши, будь независим -
Может статься, тогда и полюбят тебя.

<> 322 <>

В мире временном, сущность которого - тлен,
Не сдавайся вещам несущественным в плен,
Сущим в мире считай только дух вездесущий,
Чуждый всяких вещественных перемен.

<> 323 <>

Не завидуй тому, кто силен и богат.
За рассветом всегда наступает закат.
С этой жизнью короткою, равною вздоху,
Обращайся как с данной тебе напрокат.

<> 324 <>

Горе сердцу, которое льда холодней,
Не пылает любовью, не знает о ней.
А для сердца влюбленного - день, проведенный
Без возлюбленной, - самый пропащий из дней!

<> 325 <>

Пусть я плохо при жизни служил небесам,
Пусть грехов моих груз не под силу весам
Полагаюсь на милость Единого, ибо
Отродясь никогда не двуличничал сам!

<> 326 <>

Утром лица тюльпанов покрыты росой,
И фиалки, намокнув, не блещут красой.
Мне по сердцу еще не расцветшая роза,
Чуть заметно подол приподнявшая свой.

<> 327 <>

Не давай убаюкать себя похвалой -
Меч судьбы занесен над твоей головой.
Как ни сладостна слава, но яд наготове
У судьбы. Берегись отравиться халвой!

<> 328 <>

Смерти я не боюсь, на судьбу не ропщу,
Утешенья в надежде на рай не ищу,
Душу вечную, данную мне ненадолго.
Я без жалоб в положенный срок возвращу.

<> 329 <>

Из всего, что аллах мне для выбора дал,
Я избрал черствый хлеб и убогий подвал,
Для спасенья души голодал и страдал,
Ставши нищим, богаче богатого стал.

<> 330 <>

Что сравню во вселенной со старым вином,
С этой чашею пенной со старым вином?
Что еще подобает почтенному мужу,
Кроме дружбы почтенной со старым вином?

<> 331 <>

Пить аллах не вели! не умеющим пить,
С кем попало, без памяти смеющим пить,
Ию не мудрым мужам, соблюдающим меру,
Безусловное право имеющим пить!

<> 332 <>

Тот, кто с юности верует в собственный ум,
Стал, в погоне за истиной, сух и угрюм.
Притязающий с детства на знание жизни,
Виноградом не став, превратился в изюм.

<> 333 <>

Волшебства о любви болтовня лишена,
Как остывшие угли - огня лишена,
А любовь настоящая жарко пылает,
Сна и отдыха, ночи и дня лишена.

<> 334 <>

Вместо золота и жемчуга с янтарем
Мы другое богатство себе изберем:
Сбрось наряды, прикрой свое тело старьем,
Но и в жалких лохмотьях - останься царем!

<> 335 <>

Для достойного - нету достойных наград,
Я живот положить за достойного рад.
Хочешь знать, существуют ли адские муки?
Жить среди недостойных - вот истинный ад!

<> 336 <>

Ты задался вопросом: что есть Человек?
Образ божий. Но логикой бог пренебрег:
Он его извлекает на миг из пучины -
И обратно в пучину швыряет навек.

<> 337 <>

В этом мире глупцов, подлецов, торгашей
Уши, мудрый, заткни, рот надежно зашей,
Веки плотно зажмурь - хоть немного подумай
О сохранности глаз, языка и ушей!

<> 338 <>

Увидав черепки - не топчи черепка.
Берегись! Это бывших людей черепа.
Чаши лепят из них - а потом разбивают.
Помни, смертный: придет и твоя череда!

<> 339 <>

Ты у ног своих скоро увидишь меня,
Где-нибудь у забора увидишь меня,
В куче праха и сора увидишь меня,
В полном блеске позора увидишь меня!

<> 340 <>

Хочешь - пей, но рассудка спьяна не теряй,
Чувства меры спьяна, старина, не теряй,
Берегись оскорбить благородного спьяну,
Дружбы мудрых за чашей вина не теряй.

<> 341 <>

Если ты не впадаешь в молитвенный раж,
Но последний кусок неимущим отдашь,
Если ты никого из друзей не предашь -
Прямо в рай попадешь... Если выпить мне дашь!

<> 342 <>

Жизнь с крючка сорвалась и бесследно прошла,
Словно пьяная ночь, беспросветно прошла.
Жизнь, мгновенье которой равно мирозданию.
Как меж пальцев песок, незаметно прошла!

<> 343 <>

Миром правят насилие, злоба и месть.
Что еще на земле достоверного есть?
Где счастливые люди в озлобленном мире?
Если есть - их по пальцам легко перечесть.

<> 344 <>

Жизнь мгновенная, ветром гонима, прошла,
Мимо, мимо, как облако дыма, прошла.
Пусть я горя хлебнул, не хлебнув наслажденья, -
Жалко жизни, которая мимо прошла.

<> 345 <>

Опасайся плениться красавицей, друг!
Красота и любовь - два источника мук.
Ибо это прекрасное царство не вечно:
Поражает сердца и - уходит из рук.

<> 346 <>

Так как вечных законов твой ум не постиг
Волноваться смешно из-за мелких интриг.
Так как бог в небесах неизменно велик -
Будь спокоен и весел, цени этот миг.

<> 347 <>

О мудрец! Если тот или этот дурак
Называет рассветом полуночный мрак, -
Притворись дураком и не спорь с дураками.
Каждый, кто не дурак, - вольнодумец и враг!

<> 348 <>

Мне, господь, надоела моя нищета,
Надоела надежд и желаний тщета.
Дай мне новую жизнь, если ты всемогущий!
Может, лучше, чем эта, окажется та.

<> 349 <>

Если б я властелином судьбы своей стал,
Я бы всю ее заново перелистал
И, безжалостно вычеркнув скорбные строки,
Головою от радости небо достал!

<> 350 <>

Дураки мудрецом почитают меня,
Видит бог: я не тот, кем считают меня,
О себе и о мире я знаю не больше
Тех глупцов, что усердно читают меня.

<> 351 <>

Листья дерева жизни, отпущенной мне,
В зимней стуже сторают и в вешнем огне.
Пей вино, не горкой. Следуй мудрым советам:
Все заботы топи в искрометном вине.

<> 352 <>

Я пришел - не прибавилась неба краса,
Я уйду - будут так же цвести небеса.
Где мы были, куда мы уйдем - неизвестно:
Глупы домыслы всякие и словеса.

<> 353 <>

Гонит рок нас по жизни битой, как мячи,
Ты то влево, то вправо беги - и молчи!
Тот, кто бешеный гон в этом мире устроил,
Он один знает смысл его скрытых причин,

<> 354 <>

Не запретна лишь с мудрыми чаша для нас
Или с милым кумиром в назначенный час.
Не бахвалься пируя и после пирушки:
Пей немного. Пей изредка. Не напоказ.

<> 355 <>

Раз желаньям, творец, ты предел положил,
От рожденья поступки мои предрешил,
Значит, я и грешу с твоего позволенья
И лишь в меру тобою отпущенных сил.

<> 356 <>

Пусть будет сердце страстью смятено.
Пусть в чаше вечно пенится вино.
Раскаянье творец дарует грешным -
Я откажусь: мне ни к чему оно.

<> 357 <>

Если мудрость начертана в сердце строкой,
Значит, будет в нем ясность, любовь и покой.
Надо либо творцу неустанно молиться,
Либо чашу поднять беззаботной рукой.

<> 358 <>

Чтоб добиться любви самой яркой из роз,
Сколько сердце извело горя и слез.
Посмотри: расщепить себя гребень позволил,
Чтобы только коснуться прекрасных волос.

<> 359 <>

В прах и пыль превратились цари, короли
Все, кто спрятан в бездонное лоно земли,
Видно, очень хмельным их вином опоили,
Чтоб до Судного дня они встать не смогли.

<> 360 <>

Я хотел и страстей не сумел побороть;
Над душой царит ненасытная плоть.
Но я верю в великую милость господню:
После смерти простит мои кости господь.

<> 361 <>

Да, лилия и кипарис - два чуда под луной,
О благородстве их твердят любой язык земной,
Имея двести языков, она всегда молчит,
А он, имея двести рук, не тянет ни одной.

<> 362 <>

От горя разлуки с тобою я вяну.
Куда бы ни шла, от тебя не отстану.
Уйдешь - все сердца погибают в печали,
Вернешься - они твоей жертвою станут.

<> 363 <>

Грех Хайям совершил и совсем занемог,
Пребывает в плену бесполезных тревог,
Верь, господь потому и грехи позволяет,
Чтоб потом нас простить он по-божески мог.

<> 364 <>

За любовь к тебе пусть все осудят вокруг,
Мне с невеждами спорить, поверь, недосуг.
Лишь мужей исцеляет любовный напиток,
А ханжам он приносит жестокий недуг.

<> 365 <>

Этот мастер всевышний - большой верхогляд:
Он недолго мудрит, лепит нас наугад.
Если мы хороши - он нас бьет и ломает,
Если плохи - опять же не он виноват!

<> 366 <>

Тайны мира, как я записал их в тетрадь,
Головы не сносить, коль другим рассказать.
Средь ученых мужей благородных не вижу,
Наложил на уста я молчанья печать.

<> 367 <>

Сокровенною тайной с тобой поделюсь,
В двух словах изолью свою нежность и грусть.
Я во прахе с любовью к тебе растворюсь,
Из земли я с любовью к тебе поднимусь.

<> 368 <>

Раз не нашу волей вершатся дела,
Беззаботному сердцу и честь и хвала.
Не грусти, что ты смертен, не хмурься в печали,
А не то тебе станет и жизнь не мила.

<> 369 <>

Кто на свете не мечен грехами, скажи?
Мы безгрешны ли, господи, сами, скажи?
Зло свершу - ты мне злом воздаешь неизменно, -
Значит, разницы нет между нами, скажи!

<> 370 <>

Знает твердо мудрец: не бывает чудес,
Он не спорит - там семь или восемь небес.
Раз пылающий разум навеки погаснет,
Не равно ль - муравей или волк тебя съест?

<> 371 <>

Влекут меня розам подобные лица
И чаша, чтоб влагой хмельной насладиться;
Хочу всем уладам земным причаститься,
Пока не настала пора удалиться.

<> 372 <>

Если к чаше приник - будь доволен, Хайям!
Если с милой хоть миг - будь доволен, Хайям!
Высыхает река бытия, но покуда
Бьет еще твой родник - будь доволен, Хайям!

<> 373 <>

Дверь насущного хлеба мне, боже, открой:
Пусть не подлый подаст - сам дай щедрой рукой.
Напои меня так, чтобы был я без памяти,
Потому и заботы не знал никакой.

<> 374 <>

Я для знаний воздвиг сокровенный чертог,
Мало тайн, что мой разум постигнуть не смог.
Только знаю одно: ничего я не знаю!
Вот моих размышлений последний итог,

<> 375 <>

Зерна наших надежд до конца не сберем,
Уходя, не захватим ни сад и ни дом.
Не жалея для друзей своего достоянья,
Чтобы недруг его не присвоил потом.

<> 376 <>

Не по бедности я позабыл про вино,
Не из страха совсем опуститься на дно.
Пил вино я, чтоб сердце весельем наполнить,
А теперь мое сердце тобою полно.

<> 377 <>

Порою некто гордо мечет взгляды: "Это - я!"
Украсит золотом свои наряды: "Это - я!"
Но лишь пойдут на лад его делишки,
Внезапно смерть выходит из засады: "Это - я!"

<> 378 <>

Трясу надежды ветвь, но где желанный плод?
Как смертный нить судьбы в кромешной тьме найдет?
Тесна мне бытия печальная темница, -
О, если б дверь найти, что к вечности ведет!

<> 379 <>

От земной глубины до далеких планет
Мироздания загадкам нашел я ответ.
Все узлы развязал, все оковы разрушил,
Узел смерти одной не распутал я, нет!

<> 380 <>

Цель творца и вершина творения - мы,
Мудрость, разум, источник прозрения - мы,
Этот круг мироздания перстню подобен, -
В нем граненый алмаз, без сомнения, мы.

<> 381 <>

Угнетает людей небосвод-мироед:
Он ссужает их жизнью на несколько лет.
Знал бы я об условиях этих кабальных -
Предпочел бы совсем не родиться на свет!

<> 382 <>

Мы уйдем без следа - ни имен, ни примет.
Этот мир простоит еще тысячи лет.
Нас и раньше тут не было - после не будет.
Ни ущерба, ни пользы от этого нет.

<> 383 <>

О мудрец! Коротай свою жизнь в погребке.
Прах великих властителей - чаша в руке.
Все что кажется прочным, незыблемым, вечным, -
Лишь обманчивый сон, лишь мираж вдалеке...

<> 384 <>

Мы попали в сей мир, как в силоч - воробей.
Мы полны беспокойства, надежд и скорбей.
В эту круглую клетку, где нету дверей,
Мы попали с тобой не по воле своей.

<> 385 <>

О душа! Ты меня превратила в слугу.
Я твой гнет ощущаю на каждом шагу.
Для чего я родился на свет, если в мире
Все равно ничего изменить не могу?

<> 386 <>

И того, кто умен, и того, кто красив,
Небо в землю упрячет, под корень скосив.
Горе нам! Мы истлеем без пользы, без цели.
Станем бывшими мы, бытия не вкусив.

<> 387 <>

Мне одна лишь отрада осталась: в вине,
От вина лишь осадок остался на дне.
От застольных бесед ничего не осталось.
Сколько жить мне осталось - неведомо мне.

<> 388 <>

Принесите вина - надоела вода!
Чашу жизни моей наполняют года.
Не к лицу старику притворяться непьющим.
Если нынче не выпью вина - то когда?

<> 389 <>

Да пребудет вино неразлучно с тобой!
Пей с любой подругой из чаши любой
Виноградную кровь, ибо в черную глину
Превращает людей небосвод голубой.

<> 390 <>

Оттого, что не праведен мир, не страдай,
Не тверди нам о смерти и сам не рыдай,
Наливай в пиалу эту алую влагу,
Белогрудой красавице сердце отдай.

<> 391 <>

Дай мне влаги хмельной, укрепляющей дух.
Пусть я пьяным напился и взор мой потух -
Дай мне чашу вина! Ибо мир этот - сказка,
Ибо жизнь - словно ветер, а мы - словно пух..

<> 392 <>

Круг небес, неизменный во все времена,
Опрокинут над нами, как чаша вина.
Эта чаша, которая ходит по кругу.
Не стони - и тебя не минует она.

<> 393 <>

Жизнь в разлуке с лозою хмельною – ничто.
Жизнь в разладе с певучей струною – ничто.
Сколько я ни вникаю в дела под луною:
Наслаждение – все, остальное – ничто!

<> 394 <>

Не горюй, что забудется имя твое.
Пусть тебя утешает хмельное питье.
До того как суставы твои распадутся –
Утешайся с любимой, лаская ее.

<> 395 <>

Следуй верным путем бесшабашных гуляк:
Позови музыкантов, на ложе возляг,
В изголовье – кувшин, пиала – на ладони,
Не болтай языком – на вино приналяг!

<> 396 <>

День прекрасен: ни холод с утра, ни жара.
Ослепителен блеск травяного ковра,
Соловей над раскрытою розой с утра
Надрывается: братья за чашу пора!

<> 397 <>

Пей вино, ибо радость телесная – в нем.
Слушай чанг, ибо сладость небесная – в нем.
Променяй свою вечную скорбь на веселье,
Ибо цель, никому не известная, – в нем.

<> 398 <>

Лживой книжной премудрости лучше бежать.
Лучше с милой всю жизнь на лужайке лежать.
До того как судьба твои кости иссушит –
Лучше чашу без устали осушать!

<> 399 <>

Те, что жили на свете в былые года,
Не вернутся обратно сюда никогда,
Наливай нам вина и послушай Хайяма:
Все советы земных мудрецов – как вода...

<> 400 <>

Смертный, если не ведаешь страха - борись.
Если слаб - перед волей аллаха смирись.
Но того, что сосуд, сотворенный из праха,
Прахом станет - оспаривать не берись.

<> 401 <>

Все недуги сердечные лечит вино.
Муки разума вечные лечит вино.
Эликсира забвения и утешенья
Не страшитесь, увечные, - лечит вино!

<> 402 <>

Долго ль будешь скорбеть и печалиться, друг,
Сокрушаться, что жизнь ускользает из рук?
Пей хмельное вино, в наслажденьях усердствуй,
Веселясь, совершай предначертанный круг!

<> 403 <>

За страданья свои небеса не кляни.
На могилы друзей без рыданья взгляни.
Оцени мимолетное это мгновенье.
Не гляди на вчерашний и завтрашний дни.

<> 404 <>

Жизнь - мгновенье. Вино - от печали бальзам.
День прошел беспечально - хвала небесам!
Будь доволен тебе предназначенной долей,
Не пытайся ее переделывать сам.

<> 405 <>

Всем известно, что я свою старость кляню.
Всем известно, что я пристрастился к вину,
Но не знают глупцы, что вино возвращает
Юность старцу, усталому сердцу - весну.

<> 406 <>

Плеч не горби, Хайям! Не удастся и впредь
Черной скорби душою твоей овладеть.
До могилы глаза твои с радостью будут
На ручей, на зеленую ниву глядеть.

<> 407 <>

Не осталось мужей, коих мог уважать,
Лишь вино продолжает меня ублажать.
Не отдергивай руку от ручки кувшинной,
Если в старости некому руку пожать.

<> 408 <>

Не у тех, кто во прах государства поверг, -
Лишь у пьяных душа устремляется вверх!
Надо пить: в понедельник, во вторник, в субботу,
В воскресенье, в пятницу, в среду, в четверг.

<> 409 <>

Если пост я нарушу для плотских утех -
Не подумай, что я нечестивее всех.
Просто: постные дни - словно черные ночи,
А ночами грешить, как известно, не грех!

<> 410 <>

Стоит власти над миром хороший глоток.
Выше истины выпивку ставит знаток.
Белоснежной чалмы правоверного шейха
Стоит этот, вином обогащенный, платок.

<> 411 <>

Пить вино зарекаться не должен поэт.
Преступившим зарок - оправдания нет.
Соловьи надрываются, розы раскрыты...
Разве можно давать воздержанья обет?!

<> 412 <>

К черту пост и молитву, мечеть и муллу!
Воздадим полной чашей аллаху хвалу.
Наша плоть в бесконечных своих превращениях
То в кувшин превращается, то в пиалу.

<> 413 <>

Будь хотя завсегдаем всех кабаков,
Вечно пьяным, свободным от всяких оков,
Хоть разбойником будь на проезжей дороге:
Грабь богатых, добром одаряй бедняков!

<> 414 <>

В Книге Судеб ни слова нельзя изменить.
Тех, кто вечно страдает, нельзя извинить,
Можешь пить свою желчь до скончания жизни:
Жизнь нельзя сократить и нельзя удлинить.

<> 415 <>

Ты меня сотворил из земли и воды.
Ты - творец моей плоти, моей бороды.
Каждый умысел мой предначертан тобою.
Что ж мне делать? Спасибо сказать за труды?

<> 416 <>

Где вчерашние юноши, полные сил?
Всех без жалости серп небосвода скошил.
Горевать бесполезно: что было - то сплыло.
Дай вина, чтобы смертный бессмертья вкусил!

<> 417 <>

Да пребудет со мною любовь и вино!
Будь что будет: безумье, позор - все равно!
Чему быть суждено - немигнуемо будет,
Но не больше того, чему быть суждено.

<> 418 <>

Те, в ком страсти волнуются, мысли кипят, -
Все на свете понять и изведать хотят.
Выпьют чашу до дна - и лишатся сознанья,
И в объятиях смерти без памяти спят.

<> 419 <>

Чем за общее счастье без толку страдать
Лучше счастье кому-нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе привязать добротой,
Чем от пут человечество освобождать.

<> 420 <>

Из верченья гончарного круга времен
Смысл извлек только тот, кто учен и умен,
Или пьяный, привычный к вращению мира,
Ничего ровным счетом не смыслящий в нем!

<> 421 <>

Мне с похмелья лекарство одно принеси,
Если мускусом пахнет оно, принеси,
Если вылечить хочешь Хайяма от скорби
Ранним утром Хайяму вино принеси.

<> 422 <>

Этот райский, с ручьями журчащими край, -
Чем тебе не похож на обещанный рай?
Сколько хочешь валяйся на шелковой травке,
Пей вино и на ласковых гурий взирай!

<> 423 <>

Мы грешим, истребляя вино. Это так.
Из-за наших грехов процветает кабак.
Да простит нас аллах милосердный! Иначе
Милосердие божье проявится как?

<> 424 <>

Лучше пить и веселых красавиц ласкать,
Чем в постах и молитвах спасенья искать.
Если место в аду для влюбленных и пьяниц
То кого же прикажете в рай допускать?

<> 425 <>

Вместо розы - колючка сухая сойдет.
Черный ад - вместо светлого рая сойдет.
Если нет под рукою муллы и мечети -
Поп сгодится и вера чужая сойдет!

<> 426 <>

Скакуна твоего, небом избранный шах.
Подковал золотыми гвоздями аллах,
Путь-дорогу серебряным выстелил снегом,
Чтоб копыта его не ступали во прах.

<> 427 <>

Из сиреневой тучи на зелень равнин
Целый день осыпается белый жасмин.
Наливаю подобную лилии чашу
Чистым розовым пламенем - лучшим из вин.

<> 428 <>

Вождедея, желаний своих не таи.
В лапах смерти угаснут желанья твои.
А пока мы не стали безжизненным прахом
Виночерпий, живую водой напои!

<> 429 <>

Те, что ищут забвения в чистом вине,
Те, что молятся богу в ночной тишине, -
Все они, как во сне, над развернутой бездной,
А единый над ними не спит в вышине!

<> 430 <>

Трудно замыслы божьи постичь, старина,
Нет у этого неба ни верха, ни дна.
Сядь в укромном углу и довольствуйся малым:
Лишь бы сцена была хоть немного видна!

<> 431 <>

Если я напиваюсь и падаю с ног -
Это богу служение, а не порок.
Не могу же нарушить я замысел божий,
Если пьяницей быть предназначил мне бог!

<> 432 <>

О вино! Ты прочнее веревки любой,
Разум пьющего крепко опутай тобой.
Ты с душой обращаешься, словно с рабой.
Стать ее заставляешь самую собой.

<> 433 <>

Ты при всех на меня накликаешь позор:
Я безбожник, я пьяница, чуть ли не вор!
Я готов согласиться с твоими словами.
Но достоин ли ты выносить приговор?

<> 434 <>

Роза после дождя не просохла еще.
Жажда в сердце моем не заглохла еще.
Еще рано кабак закрывать, виночерпий,
Солнце светит в оконные стекла еще!

<> 435 <>

Если бог не услышит меня в вышние -
Я молитвы свои обращу к сатане.
Если богу желанья мои неуютны -
Значит, дьявол внушает желания мне!

<> 436 <>

Веселясь беззаботно, греша без конца,
Не теряю надежды на милость творца.
Снова, пьяный мертвецки, лежу под забором.
Лягу в землю - создатель простит мертвеца!

<> 437 <>

Пощади меня, боже, избавь от оков!
Их достойны святые - а я не таков.
Я подлец - если ты не жесток с подлецами.
Я глупец - если жалуешь ты дураков.

<> 438 <>

Счастлив тот, кто в шелку и парче не блистал,
Книгу славы мирской никогда не листал,
Кто, как птица Симург, отрешился от мира,
Но совою, подобно Хайяму, не стал.

<> 439 <>

Не рыдай! Ибо нам не дано выбирать:
Плачь не плачь - а придется и нам умирать,
Глиной ставшие мудрые головы наши
Завтра будет ногами гончар подирать.

<> 440 <>

Так как разум у нас в невысокой цене,
Так как только дурак безмятежен вполне -
Утоплю-ка остаток рассудка в вине:
Может статься, судьба улыбнется и мне!

<> 441 <>

Ты, всевышний, по-моему, жаден и стар.
Ты наносишь рабу за ударом удар.
Рай - награда безгрешным за их послушанье.
Дал бы что-нибудь мне не в награду, а в дар!

<> 442 <>

Чтобы ты прегрешенья Хайяма простил -
Он поститься решил и мечеть посетил.
Но, увы, от волненья во время намаза
Громкий ветер ничтожный твой раб испустил!

<> 443 <>

Все, что видишь ты, - видимость только одна
Только форма - а суть никому не видна.
Смысла этих картинок понять не пытайся -
Сядь спокойно в сторонке и выпей вина!

<> 444 <>

Дух мой чистый, ты гость в моем теле земном!
Я с утра подкреплю тебя чистым вином,
Чтобы ты не томился в обители праха,
До того как проститься со мной перед сном.

<> 445 <>

В жизни сей опьянение лучше всего,
Нежной гурии пение лучше всего,
Вольной мысли кипение лучше всего,
Всех запретов забвение лучше всего.

<> 446 <>

Я терплю издевательства неба давно,
Может быть, за терпенье в награду оно
Ниспошлет мне красавицу легкого нрава
И тяжелый кувшин ниспошлет заодно?

<> 447 <>

Был бы я благочестьем прославиться рад,
Был бы рад за грехи не отправиться в ад,
Но божественный сок твоих лоз, виноград,
Для души моей - лучшая из наград!

<> 448 <>

Не устану в неверном театре теней
Совершенства искать до конца своих дней.
Утверждаю: лицо твое - солнца светлее,
Утверждаю: твой стан - кипариса стройней.

<> 449 <>

Страстью раненный, слезы без устали лью.
Исцелить мое бедное сердце молю,
Ибо вместо напитка любовного небо
Кровью сердца наполнило чашу мою.

<> 450 <>

Много сект насчитал я в исламе. Из всех
Я избрал себе секту любовных утех.
Ты - мой бог! Подари же мне радости рая.
Слиться с богом, любовью пылая, - не грех!

<> 451 <>

О вино! Ты - живая вода, ты - исток
Вдохновенья и счастья, а я - твой пророк.
Я тебя прославляю в согласье с кораном:
Ведь сказал же аллах, что вино - не порок!

<> 452 <>

Мы похожи на циркуль, вдвоем, на траве:
Головы у единого тулова две,
Полный круг совершаем, на стержне вращаясь,
Чтобы снова совпасть головой к голове.

<> 453 <>

Я раскаянья полон на старости лет.
Нет прощенья мне, оправдания нет.
Я, безумец, не слушался божьих велений -
Делал все, чтобы только нарушить запрет!

БАХРАМ - сасанидский шах Варахран V (421-438). Популярный персонаж героических и романтических произведений.

ДЖЕЙХУН - старое арабское название Амударьи.

ДЖЕМШИД - легендарный царь древнего иранского эпоса, обладавший чашей, в которой отражался весь мир.

ДИВАН - собрание стихов.

ЗЕМЗЕМ - название колодца в Мекке, воду которого верующие считают святой, обладающей чудотворной силой.

ЗУХРА - планета Венера. По легенде, женщина за красоту и игру на чанге взлетела на небо.

ИВЛИС - по легенде, ангел, проклятый за отказ подчиниться Адаму.

КАЛАМ - тростниковое перо.

КАВСЕР - по легенде, источник в раю.

КААБА - мусульманская святыня в Мекке.

КОРАН - священное писание мусульман.

МИХРАБ - сводчатая ниша в мечети, указывающая направление к Мекке.

МУФТИЙ - толкователь вопросов мусульманского права на основе шариата, свода религиозных правил.

НАМАЗ - мусульманская молитва.

РАМАЗАН - месяц поста, когда от восхода до захода солнца запрещено есть и пить.

РЕДЖЕБ - седьмой месяц мусульманского лунного календаря.

САКИ - кравчий, виночерпий.

СИМУРГ - сказочная птица.

ТЕЛЕЦ - созвездие. Телец под землей - бык, на котором, по мусульманским поверьям, держится земля.

ФАРИДУН - имя мифического царя

ФАРРАШ - слуга, расстилающий молитвенный коврик.

ХЫЗР - чудотворец, хранитель источника живой воды.

ЧАНГ - струнный ударный музыкальный инструмент.

ШАБАН - восьмой месяц мусульманского лунного календаря.

ШАВВАЛЬ - десятый месяц мусульманского лунного календаря, следует за Рамазаном.

<> ОМАР ХАЙЯМ <>

(1048-1123)

Гиясаддун Абуль Фатх ибн Ибрахим Омар Хайям Нишапури родился в 1048 году в Нишапуре, учился в этом городе, затем в крупнейших центрах науки того времени, в том числе в Балхе и Самарканде.

По оставшимся его научным трудам и сообщениям современников установлены некоторые детали биографии. Около 1069 г. он, находясь в Самарканде, написал трактат "О доказательствах задач алгебры и алмукабалы". А до этого были написаны два математических трактата. В 1074 г. возглавил крупнейшую астрономическую обсерваторию в Исфahanе, в 1077 г. завершил работу над книгой "Комментарии к трудным постулатам книги Евклида", в 1079 г. вместе со своими сотрудниками ввел в действие календарь.

В середине 90-х годов XI в., после закрытия обсерватории, вызванного сменой правителей, Хайям совершил паломничество в Мекку. Об этом сообщает один из его недружелюбных биографов Ибн Ал-Кифти следующими словами: что он совершил паломничество "... придерживав поводья своего языка и пера, из страха, а не из благочестия".

Около 1097 г. Хайям работает врачом при наместнике Хорасана. Возможно в это время он написал свой философский трактат на языке фарси - "О всеобщности бытия".

Последние 10-15 лет жизни Хайям провел в уединении в Нишапуре. Он мало общался с людьми. Об этом сообщает историк Бейхаки: "Был скуп в сочинении книг и преподавании..."

По-видимому, последние годы жизни Хайяма проходили тяжело. Он пишет:

Трясу надежды ветвь, но где желанный плод?
Как смертный нить судьбы в кромешной тьме найдет?
Тесна мне бытия печальная темница, -
О, если б дверь найти, что к вечности ведет

Он дружил в эти годы только с книгой. Как сообщает Вейхаки, в последние часы своей жизни Хайям читал "Книгу исцеления" Ибн Сины. Он дошел до раздела "О единстве и всеобщности, философского сочинения, положил на это место зубочистку, встал, помолился и умер.

Таким образом, его биография мало отличается от типичной биографии

ученого, стремительно поднятого на вершину служебной лестницы при одних правителях, интересы которых совпадают с его научными познаниями, и терпящего тяготы, опалу, когда на смену приходят другие правители.

Биографы, достаточно близкие к нему по времени, говорят в основном о его учености и научных трактатах.

Только Ибн Ал-Кифти пишет о стихах, "жалящих как змея".

В трудах советских исследователей на богатом фактическом материале неопровержимо доказаны исторические заслуги Омара Хайяма как ученого, который сделал ряд важнейших открытий в области астрономии, математики, физики и других наук. Например, математические исследования Хайяма и теперь имеют определенную ценность и переведены на разные языки.

Открытия Омара Хайяма впоследствии были подробно разработаны азербайджанским математиком Насреддином Туси и в его трудах дошли до европейских ученых.

Творчество Хайяма - это одно из удивительных явлений в истории культуры народов Средней Азии и Ирана, и, пожалуй, всего человечества.

Если его труды принесли огромную пользу в развитии наук, то замечательные четверостишия до сих пор покоряют читателей своей предельной емкостью, лаконичностью, простотой изобразительных средств, гибким ритмом.

О поэзии Омара Хайяма исследователи судят по-разному. Некоторые считают, что поэтическое творчество было для него просто забавой, которой он предавался в свободное от основных научных занятий время. И все же рубаи Хайяма, не зная ни временных, ни национальных границ, пережили века и династии, дошли до наших дней.

Маленькая книжечка живет на его родине, в соседних странах, во всем мире, переходит из рук в руки, из дома в дом, из страны в страну, из века в век, будоражит мысли, заставляет людей размышлять и спорить о мире, о жизни, о счастье, ограждает от религиозного дурмана, срывает маску благочестия со святош-ханжей.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что Хайям в своих строках очень высоко ценит человека:

Цель творца и вершина творения - мы.
Мудрость, разум, источник прозрения - мы
Этот круг мироздания перстню подобен. -
В нем граненый алмаз, без сомнения, мы

Не сближает ли это Хайяма с деятелями эпохи Возрождения? Великие гуманисты, деятели Ренессанса считали, что "человек - мера всех вещей", он - "венец вселенной", и боролись за возвращение человеку утраченного достоинства.

Хайям страстно желал переустройства мира и делал для этого все, что в его силах: открывал законы природы, устремлял взгляд на звезды, вникал в тайны мироздания и помогал людям освобождаться от духовного рабства. Он видел, что величайшее зло для человека - это религиозное заблуждение, что все религии сковывают человеческий дух, силу его разума. Хайям понимая, что только освободившись от этого, человек сможет жить свободно, счастливо.

Однако в творчестве Омара Хайяма немало сложных и противоречивых проблем.

Ученый, который в области математики, астрономии и физики сумел уйти намного вперед свое времени, отставал в понимании законов развития человеческого общества. В результате этого поэт, встретивший в жизни много трудностей, о которые одна за другой разбивались его благородные мечты, переживший немало трагических моментов, в ряде своих рубаи уступает место фатализму, говорит о непредотвратимости судьбы, порой впадает в пессимизм.

Что миру до тебя? Ты перед ним - ничто:
Существование твое лишь дым, ничто.
Две бездны с двух сторон небытия зияют
И между ними ты, подобно им - ничто.

Скептическое отношение к жизни на земле, отрицание этой жизни, отшельничество было широко распространено на средневековом Востоке.

Этот мир считался временным, переходящим... Сотни, тысячи богословов и философов проповедовали, что вечную жизнь и блаженство можно найти только после смерти.

Однако даже в тех четверостишиях Хайяма, в которых на первый взгляд очень сильны пессимистические мотивы, мы в подтексте видим горячую любовь к реальной жизни и страстный протест против ее несовершенства.

Творчество Хайяма - еще одно доказательство того, что в средние века, в период инквизиции, всеобщего гнета темных религиозных сил, духовное развитие человеческого общества не останавливалось и не могло остановиться.

Научное и литературное наследие Омара Хайяма служило и служит
Человеку,
являясь яркой страницей в культуре народов мира.

Шаислам Шамухамедов.

Рубаи 1 - 190. Перевел О. Румер
Рубаи 191 - 202 Перевел И. Тхоржевский
Рубаи 203 - 222. Перевел В. Державин
Рубаи 223 - 350. Перевел Г. Плисецкий
Рубаи 351 - 380 Перевел Н. Стрижков

Рубаи 381 - 453 Перевел Г. Плисецкий

Издательство ЦК Компартии Узбекистана, Ташкент, 1982.
Серия: Избранная лирика Востока
ОСР Кудрявцев Г.Г.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР ИНСТИТУТ РУКОПИСЕЙ им Х. С.
СУЛЕЙМАНОВА

Редколлегия: Абдурахманов Ф. А., Ахмедходжаев Э. Т.,
Джаббаров Д. Д., Каюмов А. П., Пармузин Б. С.,
Шагулямов И. Ш., Шамухамедов Ш. М.

В книге сделана попытка собрать лучшие переводы на
русский язык
всемирно известных четверостиший классика персидско-таджикской
поэзии,
ученого, математика и астронома, поэта и философа Омара Хайяма
(1048-1123 гг.)

Издание второе, дополненное.

Составитель Шаислам Шамухамедов
Редактор Борис Пармузин
Оформление художника Анатолия Ошейко.

(с) Издательство ЦК Компартии Узбекистана, 1982